
ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 297:217:3223

Б.А. Бекмурзаев

Хадж из России. Опыт и проблемы государственно-конфессиональных отношений

Россия: В поисках пути к гражданскому миру, духовному совершенству и развитию через диалог культур и цивилизаций

В статье на основе богатого фактического материала раскрывается история и опыт организации паломничества дагестанцев в Мекку в прошлом и на современном этапе. Рассматривается практика мирного урегулирования вопросов, возникающих в процессе организации хаджа в Новейшей истории.

Ключевые слова: *хадж, мусульмане, паломники, Россия, правила хаджа, организация хаджа из Дагестана.*

In article on the basis of rich actual material the history and experience of the Daghestani pilgrimage organization to Mecca in the past and at the present stage is revealed. The practice of peaceful settlement of the questions arising in the process of Hajj organization in contemporary history is considered.

Keywords: *Hajj, Moslems, pilgrims, Russia, rules of Hajj, the organization of Hajj from Daghestan.*

Россия имеет уникальный исторический опыт мирного и немирного урегулирования самых острых вопросов становления государственности и обеспечения общественного сосуществования больших и малых народов, религий и их безопасности от внутренних и внешних угроз и рисков.

Особого внимания заслуживают вопросы осмысления гуманитарных принципов национальных и религиозных традиций, выработанных веками российско-дагестанского опыта взаимодействия и сотрудничества государства с мусульманской общиной через диалог культур и цивилизаций.

Определяющим в историческом развитии общественного сознания со времен Киевской Руси было признание важной роли мусульманской общины и ее лидеров в формировании, становлении и укреплении российской государственности, безопасности и территориальной целостности страны.

Внимание к исламу, попытки его осмысления и забота о его исторической интеграции в российские мирохозяйственные связи, экономику, культуру, право через уважение прав народов и их верований были духовной традицией Державности. Наиболее полно это выразилось в опыте России по организации хаджа для своих подданных.

Дагестан исторически и традиционно – лидер по количеству мусульман, выезжающих для совершения паломничества.

Со времен принятия российского подданства, в конце XVIII – начале XIX вв., ежегодно от 50 до 80 % российских паломников составляли дагестанцы. Традиционно ни в одной из национальных окраин России местные власти, общины мусульман, религиозные проповедники и проводники паломников не проводили столько работы, сколько в Дагестане, по разъяснению верующим канонических и государственных правил, сроков, мест и порядка, совершения обрядов и ритуалов паломничества.

Несмотря на колоссальные усилия властей Российской империи, Советского Союза, перестроечной и постперестроечной России, за последние 200 лет не было случая, когда бы власти, организаторы, и сами участники паломничества были в полной мере удовлетворены условиями и результатами организации хаджа. Всегда претензий и вопросов к властям и организаторам паломничества было больше, чем ответов.

Начало XXI века не является исключением из правил векового опыта России.

При этом следует помнить, как все было до революции 1917 г., в послереволюционные годы, в годы перестройки 1985–1992 гг. и после распада СССР.

В конце XVIII и начале XIX вв., когда число мусульманских подданных империи возросло по разным оценкам современников от 16 до 20 млн человек, проблема паломничества в Мекку постепенно приобретала для России все большее значение.

Принятие в подданство Империи традиционно мусульманских кавказских окраин вместе с зависимыми от России Бухарским и Хивинским ханствами существенно усилило влияние России на международную политику.

Россия заявила миру о себе не только как традиционно православная держава, но и как сообщество народов с традиционно мусульманским укладом жизни и культуры, взяла на себя историческую ответственность обеспечения внутренних и международных условий для развития их общественной, культурной, национальной и религиозной самобытности.

В XIX – начале XX века Россия выработала собственную концепцию, стратегию имперского управления национальными окраинами и тактику организации интеграции народов и их религиозных организаций в вопросы самобытного общественного управления государственными делами, строительства нового типа религиозно-государственных отношений с учетом религиозных и национальных особенностей.

Стратегия и тактика России были уникальными и в корне отличались от европейских стандартов насильственной колонизации и ассимиляции. Подобное утверждение не исключает того, что в ходе развития этих отношений имели место периоды напряженности и военно-карательных акций. Беспристрастный анализ исторических явлений и фактов свидетельствуют о том, что как только Россия усиливала свое военно-политическое и дипломатическое влияние в европейских делах, проникновение в страны Среднего и Ближнего Востока, активизировала усилия в Юго-Восточной Азии, Европа всегда «наказывала» Россию затяжными вооруженными конфликтами на Балканах, на Кавказе, в китайско-японском регионе. Тем не менее, не войны и конфликты определяли главную линию внутренней и внешней политики России по отношению к мусульманскому миру. Главной была и остается забота о безопасности народов и религий великой России, преемницы духа Византийской веротерпимости, и вера в мирное сосуществование православных и мусульманских народов и их национальных традиций в рамках единого и неделимого Отечества.

Это была политика сильных духом, политика сильной, могучей, единой и безопасной для всех России – преемницы Византии, где мирно трудились и жили евреи, христиане, мусульмане, как братские народы, сотворенные единым Творцом, но идущие к нему разными путями. Это стратегия союза России с мусульманским миром напугала Европу больше, чем все религии и их пророки вместе взятые. Поэтому, когда нас сегодня пытаются разделить по национальным и религиозным анклавам, вспомните многовековую историю России – собирателя и объединителя земель и народов, которые Европа всегда разделяла и противопоставляла. Вспомните то, кому принадлежит сама идея о мусульманской угрозе миру и несовместимости других религий с исламом.

В этих сложных условиях Россия искала и нередко находила оригинальные способы и методы управления сложными и противоречивыми процессами на дальних национальных рубежах единого и неделимого Отечества. При этом важное внимание уделялось удовлетворению национальных, культурных и религиозных потребностей мусульманских подданных империи и их вовлечению в управление делами ареалов их традиционного проживания, обеспечению общественной и международной безопасности Юга и России в целом.

В связи с тем, что религиозные вопросы были тонкими и уязвимыми, имперское управление территориями постоянно укрепляло связи с авторитетными религиозными деятелями и общинами мусульман.

Важное значение придавалось организации хаджа, его деполитизации (избавлению от вмешательства Персии и Оттоманской империи в организацию хаджа из России), попыток использования паломничества для подрывных целей и внедрения в сознание мусульман нетрадиционных, сектантских ультрарадикальных убеждений, распростра-

няемых колониальными державами (Англией, Францией, Германией, а в XX веке США) в странах Среднего и Ближнего Востока и не имеющих ничего общего с традициями российского ислама.

Следует особо отметить, что как в прошлом, так и сегодня подобные опасные идеи активно внедряются антимусульманскими и антироссийскими европейскими политическими режимами в общественное сознание мусульман России. К примеру, на рубеже XVIII–XIX вв. религиозно-политические эмиссары из Ирана, Турции, действовавшие под патронажем Англии, Франции, Порты (Турции) призывали дагестанцев к массовому исходу из страны, обещая свою помощь и покровительство. В то же время они обвиняли Россию в ущемлении религиозных прав, неумении управлять мусульманами – своими подданными и подавлении их стремления к самоопределению. Особого внимания заслуживает и то, что эта работа проводилась по двум основным направлениям. Делалось это, с одной стороны, в целях обеспечения международной изоляции России после ошеломившего Европу разгрома Наполеона и успешного распространения российского влияния и укрепления ее авторитета в странах Востока.

С другой стороны, Европа вела активную политику по подрыву международных позиций турецкого халифата по управлению традиционно мусульманскими территориями стран Востока, самой Европы, Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа.

С учетом сложной международной обстановки, с конца XIX – начала XX века военно-политические агенты России на мусульманских территориях империи и посольства в Константинополе (Стамбул), консульства в Багдаде, Мешхеде, Джидде следили за организацией хаджа из России как наиболее уязвимого направления для единства, целостности и безопасности Российской империи.

Они сообщали, что в империи существует разветвленная сеть неподконтрольных местным властям и государству «уполномоченных» и «проводников», занимающимися поборами от паломников, что приносит им «значительные прибыли». Российские паломники «пользуются для выезда из империи старыми турецкими, персидскими, бухарскими и даже китайскими паспортами», что в конце XIX в. в значительной мере объяснялось «бюрократическими препятствиями, которыми было обставлено получение заграничного паспорта в России».

Зарубежные российские агенты с тревогой сообщали имперским властям, что отсутствие у паломников российских паспортов не только не уменьшает их количество, но «ставит паломников в зависимое положение от разного рода проходимцев, бравших с них за паспорта и услуги проводников огромные деньги».

В донесениях из-за рубежа, и особенно из Джидды, сообщалось, что «установить точное количество российских подданных паломников совершенно невозможно, так как преобладающее большинство шло без всяких паспортов». В донесениях утверждалось, что циркулирующие в империи сведения о ежегодном участии в паломничестве 8–10 тыс. чел. не соответствуют фактическому количеству прибывших в Мекку и что эта цифра оценивалась 18–25 тыс. чел. в год.

Вносились предложения о рассмотрении имперскими властями «вопроса об упорядочении паломничества российских подданных мусульман». Обращали внимание на гибель 2/3 из числа паломников в пути и по прибытию в святые города от опасных инфекций (чумы, холеры, тифа, оспы). Указывали на возможную опасность ввоза и распространения этих болезней в пределах российской империи.

В 1896–1897 гг., после возвращения некоторых паломников из хаджа, в Астраханской губернии вспыхнула чума. В те же годы Кавказ был охвачен холерой.

В январе 1897 г. при МВД Российской империи была создана Особая Комиссия по борьбе с чумой под руководством принца А.П. Ольденбургского. В ведение этой Комиссии и был передан вопрос об упорядочении паломничества мусульман России. Комиссия проделала большую работу. В Джидду были направлены врачи Соколов, Далгат, Такаев, Туланов.

Для всесторонней оценки религиозно-политических и медико-эпидемиологических аспектов хаджа впервые в истории российского хаджа в Мекку был направлен мусульманин – офицер русской армии Абдуль Азиз Давлетшин.

Его отчет, опубликованный 1899 г. под грифом «секретно», сыграл важную роль в объективной оценке роли и значения хаджа из России для мусульман, самой империи и ее международного авторитета. «Отчет» Давлетшина, озаглавленный за рубежом как «секретная миссия русского офицера», открыл совершенно новую страницу в организации хаджа из России. Многие его положения актуальны и сегодня. В нем содержатся оригинальные идеи и мысли о строительстве в настоящем и будущем доверительных отношений с мусульманским миром в России и за рубежом и призывы к противодействию проникновения и распространения в пределах империи враждебных традиционному исламу раскольнических верований.

К концу 1889 г. были подготовлены обширные зарубежные и отечественные исследования и материалы для принятия в империи к 1902 г. «Временных Правил о паломничестве мусульман».

Правила выражались понятной для мусульман формулой: хадж – столп ислама, одна из главных манифестаций принадлежности к мусульманской умме и один из важнейших элементов взаимоотношений Российского государства с общиной своих мусульман и странами мусульманского Востока. Россия признает и уважает традиции мусульман, объективно оценивает международную и эпидемиологическую обстановку в странах Востока, исходит из необходимости укрепления доверия между государством и мусульманами. При этом руководствуется соображениями общественной и национальной безопасности империи и безопасности своих подданных мусульман, выезжающих на паломничество за рубежи России.

Важным в Правилах было то, что к началу XX в. хадж из России фактически стал фактором доверия между властью и общиной мусульман, был признан неотъемлемым столпом ислама и важным элементом международных религиозных связей. Хадж был приравнен к паломничеству православных и иудеев в Иерусалим.

Правила положили конец международным и внутренним анти-российским провокационным политическим спекуляциям об ущемлении прав мусульман в России.

Если в 1901 г. по официальным данным хадж совершили 6 тыс. человек, то после введения новых временных Правил, в 1902 г. паломничество совершили более 16 тыс. чел. В то же время зарубежные источники сообщали о фактическом прибытии из российских имперских территорий около 25 тыс. пилигримов.

В империи после долгих лет отчуждения и взаимного недоверия возрождался и развивался уникальный опыт мирного сосуществования мировых религий и цивилизаций, внутренний и международный диалог культур и религий России. Это были столетия, когда «Петровская Россия своими победами удивила Европу, а Екатерина приучила Европу к своим победам».

Именно к концу XVIII в. европейская дипломатия с тревогой и озабоченностью обратила внимание на формирование в Российской империи нового феноменального международного духовного явления – сближение и равноправный союз православия и ислама во имя будущего величия России.

Подобное укрепление мощи России не входило в геополитические планы Европы. После победы России в Отечественной войне 1812 г. и парада русских в Париже в 1815 г. западные державы осознали, что в России – на стыке двух цивилизаций, европейской и азиатской, православной и мусульманской – возникают очертания «нового Русского мира», преемника Византийских традиций веротерпимости и могущества. Европейская дипломатия осознала, что «тишина и мир для России» означает перемещение вектора доверия к ней, и что в скором времени Москва станет центром притяжения духовности для просвещенной Европы, Азии и Востока. В те годы в Париже возникли не только русские «Бистро», прообразы современных «Макдоналдсов», но и политические стереотипы и шаблоны типа «русские идут» или «русских медведей-людоедов».

Европейская дипломатия (Англия, Франция, Германия и т. д.) уже к 1830 г. выработала модель международного «двойного» поведения перед «российской угрозой» европейским ценностям.

Перед внешнеполитическими службами Европейских стран и зависимыми от них странами Востока и Азии были определены задачи, цели и тактика последовательного, но непрерывного подрыва основ безопасности «Азиатской Российской империи» с использованием международного покровительства внутривнутриполитическим, национальным и националистическим силам (Украина, Польша, Финляндия, Армения, Азербайджан), а также религиозным радикальным антироссийским силам в южном направлении – Иран, Турция, Крым, Закавказье, Северный Кавказ. Бассейн Черного моря, Кавказ и Балканы были выделены в отдельный и особый разряд «разматывания России» по национально-религиозному признаку.

Помощь и покровительство на Дальнем Востоке оказывались Японии и Китаю за территориальные притязания к России и попытки их силового решения, режимам ханств Средней Азии – за отказ от русского протектората, Афганистану – за возрождение басмачества.

К концу XIX в. этот арсенал по подрыву России был дополнен социал-демократическими, коммунистическими идеями и организациями, готовыми к любой войне, любой ценой за власть в России. Идеи и лозунги «диктатуры пролетариата» были перспективны на европейском направлении, с дальнейшей переориентацией их разрушительной силы к национальным окраинам России. Поэтому, когда некоторые демократы нам говорят о «революциях» в России и об их «вождях» не помешало ознакомиться с источниками из зарубежных секретных фондов спецслужб и внешнеполитических ведомств Германии, Англии, Франции, Австро-Венгрии, Испании, Японии и США. Автор далек от шпиономании и не разделяет «теорию заговора». Вместе с тем ответственно заявляет о том, что идеи всех войн и революций последних двух столетий навязаны России и спонсированы извне при «горячей поддержке изнутри» коррумпированными, национальными оргпреступными и близкими к ним бизнес-структурами и фактически антинародными силами, ненавидевшими Россию и ее народы. Революции и войны на деле имели коммерческие, политические, идеологические цели по разделению и последующему уничтожению России, ее народов и религий. Понимаю, что такая оценка исторических событий не совсем «современна и демократична», как и то, что все равно ничего не изменишь. В том-то и дело, что и сегодня работа по «усмирению России» продолжается. Европейские столицы полагают, что характер внутренних угроз и рисков безопасности России приобретают чудовищный размах при сегодняшних темпах развития коррумпированной политической элиты национальных окраин и сросшихся с ней теневых бизнес- и оргпреступных групп. Для всего мира реализация цели развала России – «дело времени и цены вопроса». Это ошибочное, но опасное мнение. У России иная глобальная историческая миссия. Но это – тема отдельного разговора.

Даже в такой сложной международной обстановке Россия не отказалась от своих исторических обязательств и ответственности за выполнение гарантированных ее гражданам прав свободного отправления своих религиозных обрядов. Россия отправила в хадж в 1903 г. – 5 тыс. чел., в 1904 г. – около 7 тыс., в 1905 г. – 10 тыс.

В 1905 г. Россия вступила в войну с Японией. Первая русская революция и гражданская война – это «европейская модель самоуничтожения для России» путем принесения в жертву «диктатуре пролетариата» своей традиционной православной и мусульманской духовности и единства народов – основ Державности. Для сведения читателя, для нужд первой русской революции 1905–1907 гг. Япония выделила 10 млн долларов.

Феноменальные исторические явления XX века – революции и войны – стали: 1) прибыльным бизнесом, 2) мощным инструментом внутренней и внешней политики, 3) скрытой формой массового казнокрадства, 4) фактором оправдания коррупции и деятельности оргпреступных сообществ, 5) идеологическим обоснованием противоправных действий властей в отношении собственных граждан в чрезвычайных условиях, 6) теневыми схемами массо-

вого вывоза сырья, минералов, технологий, капиталов, интеллектуальных ресурсов и перспективных для страны кадров за рубеж и т. д.

В начале XX в. привнесенные извне и навязанные России по лекалам евроатлантической модели общественного развития идеи «народовластия, революционных реформ и демократии» бросили некогда могучую державу в пучину мировых и гражданских опустошительных войн и нескончаемых революционных реформ, репрессий, оттепелей, застоев, перестроек. Было уже не до хаджа. После революции 1917 г. паломничество было признано пережитком прошлого. После репрессий конца 30-х годов XX века, отношения с КСА были «свернуты», посольство закрыто.

В ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. отношение к организации паломничества мусульман несколько изменилось. Советский Союз с 1945 по 1990 г. ежегодно мог получать и осваивать квоту до 25 чел. в год при населении 250 млн чел., где мусульмане составляли по разным оценкам от 40 до 60 млн чел. В этих условиях Российская Федерация не имела своей собственной квоты и была вынуждена эпизодически просить у ДУМ республик Средней Азии 4–5 мест для своих мусульман.

Разумеется, мусульмане России обоснованно обращали внимание властей РФ на явную несправедливость в решении вопросов гарантированных Конституцией СССР религиозных прав и свобод. До 1985 г. получение 3–5 мест для Дагестана, и то нерегулярно, с одной стороны, было событием, а с другой – сопровождалось скандалами о том, что в хадж выехали не те и не из тех регионов. Каждый считал, что именно его регион и только он достоин этого права на выезд из страны. Прямо скажем, это были непростые годы для властей и религиозных организаций.

Год 1985. Началась перестройка, которая открыла своим гражданам границы для выезда и въезда в Россию. В результате демократизации общественной жизни, конституционного признания и законодательного закрепления религиозных прав и свобод мусульмане получили право совершения ежегодного паломничества. Постепенно возвращается уважения к традициям мусульман России, историческому опыту взаимодействия и сотрудничества органов власти всех уровней и религиозных организаций.

В современной России обеспечиваются благоприятные внутренние и международные условия для организации паломничества. Для этого мобилизуется потенциал государственных административных, материально-технических, финансовых, международных и кадровых ресурсов, негосударственных общественных и религиозных организаций всех регионов России.

Органы власти Дагестана уделяют самое серьезное внимание организации хаджа. Президент РД М.М. Магомедов на совещании по вопросам хаджа 15 марта 2011 г. определил новые концептуальные подходы к организации хаджа: законность, справедливость, безопасность, полное удовлетворение потребностей паломников и их сервисное обслуживание за рубежом.

Почему организация паломничества мусульман важна для России, особенно для Дагестана – это тема для отдельного исследования с учетом канонов ислама и международного опыта его организации.

Поступила в редакцию 12 апреля 2011 г.